

Е. И. Гончарова

ВАСИЛИЙ РОЗАНОВ И АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВ (ИЗ ПЕРЕПИСКИ 1892 Г.)

Резюме

Публикуются 11 писем Василия Розанова и поэта, публициста, ученика К. Н. Леонтьева Анатолия Александрова (1861–1930) за 1892 г. Целью исследования является введение в научный оборот архивных материалов, посвященных раннему периоду творческой биографии Розанова. Анализируются причины возникновения переписки между корреспондентами. На основе исследования архивных материалов: писем Розанова к Т. И. Филиппову (РГАЛИ), дневника Филиппова за 1892 г. (РГИА), писем Филиппова к Розанову (РГАЛИ) — делается заключение, что истинной причиной начавшейся переписки было поручение, полученное Александровым от сенатора Филиппова. Как показывает переписка, Александров выступил в роли первого посредника между Розановым и сановником. В результате анализа архивных материалов выясняется как роль Филиппова в получении Александровым в 1892 г. поста редактора журнала «Русское обозрение», так и его участие в перемещении Розанова из провинции в Петербург весной 1893 г.

Переписка двух литераторов не только освещает тему «Розанов и Александров», но и вносит существенные дополнения в тему «Розанов и консерваторы».

Ключевые слова: В. В. Розанов, А. А. Александров, К. Н. Леонтьев, Т. И. Филиппов, С. А. Рачинский, переписка, консерватизм, журнал «Русское обозрение»

VASILY ROZANOV AND ANATOLY ALEKSANDROV: PERSONAL AND LITERARY DIALOGUE IN THE 1892 CORRESPONDENCE

Abstract

This is the first publication of eleven consecutive letters exchanged in 1892 by the profound Russian intellectual, philosopher and publicist Vasily Rozanov and Anatoly Aleksandrov, a modest poet and a budding journalist. The publication is accompanied by a study of the reasons for their relationship and of the initial stage of their spiritual rapprochement. Rozanov and Aleksandrov started their correspondence in 1892, both being devoted followers of the outstanding Russian religious thinker Konstantin Leontiev and admirers of his intellectual heritage. Over time, their relationship changed significantly, but they maintained personal contacts until Rozanov's death. Mainly thanks to Aleksandrov, the influential high-ranking official and patron of young neo-Slavophile talents, Terty Filippov, showed interest in Rozanov, who then was still little known in Russian intellectual circles and served as an inconspicuous teacher in the provincial town of Bely (Smolensk province). Having acquired the support of their high-ranking patron, Aleksandrov and Rozanov considered 1892 to be a turning point for their social status: Aleksandrov was appointed chief editor of the journal *Russkoe Obozrenie* in Moscow, while Rozanov obtained the opportunity to move to St. Petersburg when Filippov promised to hire him for a small position in the State Control, where Filippov was the chief. The recently found unknown archival drafts of letters from Vasily Rozanov to Filippov and Filippov's letters back to Rozanov (from the collection of the Russian State Archive of Literature and Art) and also excerpts from Filippov's diary of 1892 (in the possession of the Russian State Historical Archive) are published and analyzed here. Changes in Rozanov's views on some aspects of the philosophical work of Konstantin Leontiev are also investigated.

Keywords: Vasily Rozanov, Anatoly Aleksandrov, Konstantin Leontiev, Terty Filippov, correspondence, Russian conservative thought, journal *Russkoe Obozrenie*

DOI 10.31860/2712-7591-2020-3-143-179

Об отношениях Василия Розанова и поэта, публициста, журналиста, коллекционера Анатолия Александрова (1861–1930) известно очень мало¹. Розанов в статье «Судьбы нашего журнального консерватизма», не называя имени Александрова, писал с сочувствием именно о нем — «последнем и самом продолжительном» редакторе журнала «Русское обозрение» [Розанов, 2009, с. 500]. Размышляя о судьбах двух консервативных журналов, он вспоминал встречи в Петербурге с «тюфяком-редактором», о котором ходили темные слухи в связи с растратой царской субсидии, вы-

¹ См.: [Серебряев, 2008, стб. 57–58].

деленной на журнал. Не веря этим слухам и желая защитить Александрова, с которым он сотрудничал с 1892 г., Розанов даже написал письмо начальнику Главного управления по делам печати М. П. Соловьеву. Однако помочь не удалось, и в 1898 г. Александров был вынужден покинуть пост редактора журнала. Со временем отношение Розанова к Александрову изменится. Летом 1915 г., прочитав письма Леонтьева к Александрову, опубликованные в «Богословском вестнике»², Розанов, восхищаясь глубиной их содержания, иронично-пренебрежительно отозвался об адресате. «Какие чудные письма Леонтьева к вислоухому Александрову», — обронил он в письме к П. А. Флоренскому³. В переписке Розанова с Флоренским имя Александрова упоминалось неоднократно. В одном из писем Флоренский заметил, что Розанов ругал Александрова⁴. Когда Розанов решил выяснить, не у Александрова ли хранятся и его письма к Леонтьеву, то неожиданно дал следующую весьма язвительную характеристику своему бывшему корреспонденту: «Дело в том, что „любящий друг Анат. Ал-в“ по „†“ К. Л(еонтье)ва вошел в храмину покойного и сказал „неопытным монахам“ и „служкам гостиницы“, что „друг покойного“ и „разберется“ в бумагах и книжности покойного. И преспокойно „все“ перевез к себе. У него это талант и инстинкт. Молчаливый, и прихрамывая, он к(а)к с котомочкой обхаживает обывательские задние дворы и кладет все себе. Он — XVII-го века, и „новейшего не признает“. „Революцию всячески отрицаю“. Ну и прочее. Я был бы рад, если б у него (моя переписка). (...) У А. А(лександр)ова уж „сохранится“» [Розанов, 2010, с. 351]. Александров был одним из душеприказчиков Леонтьева, но Розанов как будто забыл это, хотя в ранней переписке об этом говорится (п. 3).

Публикуемые письма — фрагмент переписки, начавшейся в январе 1892 г. В последующие годы, когда Александров редактировал журнал «Русское обозрение», переписка продолжилась, но дальнейшие отношения носили эпизодический характер. Тем не менее, когда в конце августа 1917 г. Розанов с семьей «бежал» из Петрограда в Сергиев Посад, то за помощью в связи с переездом он обратился к Александрову. Его последние письма к Александрову написаны в 1917 г.⁵

Упреки в адрес Александрова со стороны Розанова изредка звучали в более поздние годы, хотя и ранее были уколы с его стороны. Когда в 1893 г. Розанова пытались сделать соредактором Александрова в «Русском обо-

² См. запись Розанова от 8 июня 1915 г. [Розанов, 2011, с. 217]. Письма Леонтьева к Александрову опубликованы: [Леонтьев, 1914]; отд. изд.: [Александров, 1915].

³ Письмо от 19 июня 1915 г. [Розанов, 2010, с. 349].

⁴ Письмо П. А. Флоренского к Розанову от 20 июня (?) 1915 г. [Розанов, 2010, с. 174].

⁵ РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. № 15. Л. 75, 80.

зрении», он «в сердцах» назвал того «лакеем»⁶. Правда, спустя некоторое время, решив объясниться, поскольку между литераторами осталось «нечто затаенно-неприятное», Розанов написал Александрову письмо⁷, и отношения были восстановлены, но особой человеческой близости между ними так и не возникло.

Переписку по тематике условно можно разделить на две части. Первая часть, охватывающая период с января по октябрь 1892 г., велась «под знаком» Константина Леонтьева, ушедшего в мир иной два месяца назад — 12 ноября 1891 г. Вторая часть переписки связана с сотрудничеством Розанова в журнале «Русское обозрение». Хронологически она охватывает период с октября 1892 г., когда Александров был официально утвержден на посту редактора журнала, и продолжалась вплоть до 1898 г.

Публикуемый фрагмент переписки относится к раннему периоду творческой биографии Розанова. Имя Розанова к этому времени уже приобрело литературную значимость. «Вы теперь человек известный, — писал ему Н. Н. Страхов еще в 1890 г., — в четырех журналах, „Рус(ском) Вестн(ике)“, „Вопросах философии“, „Журнале Министерства народного просвещения“ и в „Русском обозрении“ — Ваша статья не залежится, а будет тотчас прочитана и оценена» [Розанов, 2010, с. 57]. Розанов считал, что его вступление в литературу началось позже: с выходом в свет философского эссе «Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского. Опыт критического комментария», напечатанного в журнале «Русский вестник» (1891, № 1–4). Теперь, в январе 1892 г., в этом же журнале появилась его статья «Эстетическое понимание истории»⁸, посвященная историософии К. Н. Леонтьева. Внешним поводом для начала переписки Розанова и Александрова и явился выход в свет этой статьи. Прочитав первую часть статьи, Анатолий Александров тотчас же написал письмо автору, сообщив, что он еще ранее познакомился с ней у К. Н. Леонтьева в Оптиной пустыни.

Известно, что Розанов неожиданно получил письмо от Константина Леонтьева в апреле 1891 г. Вспыхнувшая оживленная и глубокая по содержанию переписка, продлившаяся лишь несколько месяцев, прервалась неожиданной кончиной философа, но Леонтьев успел прочитать в рукописи начало статьи «Эстетическое понимание истории» и пришел в полный восторг. Розанова он читал ранее и теперь писал своему близкому ученику

⁶ Розанов писал Г. А. Рачинскому: «...абсолютно невозможны Александров и Фудель, первый — лакей, второй — лицемер» (письмо от 16 февраля 1894 г. [Розанов, 2010, с. 502]).

⁷ РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. № 727. Л. 24–27.

⁸ [Розанов, 1892а]. В дальнейшем статья печаталась под заглавием «Теория исторического прогресса и упадка» [Розанов, 1892b].

Александрову: «Знакомы ли Вы со статьями Розанова в „Рус. Вестн.“ и „Моск. Ведом.“?»⁹

Александров навел философа в Оптиной пустыни летом 1891 г.¹⁰ «У меня гостит теперь молодой *доцент* моск. универ. Анатолий Александров (27 лет), друг и ученик мой... — сообщал Леонтьев Розанову 5 июля 1891 г. — Он до того восхитился Вашей статьей и Вашими письмами, что если бы не это письмо Ваше, извещающее, что Вы под Москвою, то он непременно бы заехал к Вам в Елец знакомиться (<...> (он едет к родным в Белёв)» [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 269]. Тогда Александров и познакомился не только со статьей «Эстетическое понимание истории», но и с письмами Розанова к философу. Знакомство, намеченное им в Ельце, откуда были родом жены литераторов, тогда не состоялось. Розанов в июле 1891 г. оказался в Москве, где проводил медовый месяц с В. Д. Бутягиной и в связи с финансовым крахом был вынужден сочинять статьи для консервативной газеты «Московские ведомости». В письме к Леонтьеву он спрашивал: «Чего доцент Александров, какой науки? Слава Богу, что нашего полка прибывает» [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 271]. «Александров — доцент по *русской литер.*», — ответил кратко ему Леонтьев [Там же, с. 272]. Под «нашим полком» подразумевались люди консервативных убеждений. Розанов, как известно, причислял себя в этот период к «ультраконсерваторам» и позже называл эту эпоху своей жизни временем «энтузиазма».

В Москве Розанов написал для «Московских ведомостей» свой первый фельетон, посвященный Леонтьеву и одобренный им, — «Европейская культура и наше к ней отношение»¹¹. И когда в конце августа или начале сентября 1891 г. Леонтьев, только что принявший тайный монашеский постриг, остановился ненадолго в Москве, он встречался с Анатолием Александровым и говорил с ним о розановской статье¹². Розанов знал, что именно Александров еще осенью 1891 г. должен был вести переговоры с типографиями по поводу издания третьего тома книги Леонтьева «Восток, Россия и Славянство»¹³. Поэтому в первом письме он интересовался изданием этого тома, так и не вышедшего в свет.

Таким образом, почва для знакомства Розанова и Александрова была подготовлена. Они слышали друг о друге от Леонтьева, и им казалось, что ученики философа — это «сообщники по убеждениям», которые должны

⁹ Письмо от 3 мая 1891 г. [Александров, 1915, с. 115].

¹⁰ Об отношениях Александрова с К. Н. Леонтьевым см.: [Фетисенко, 2012а, с. 533–561].

¹¹ [Розанов, 1891].

¹² Письмо К. Н. Леонтьева от 3 сент. 1891 г. [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 297].

¹³ См. примеч. 8 к п. 2.

сплотиться для битвы с противниками, стоящими «как густой лес» и закрывающими от родины «светлую и прочную будущность». Под противниками подразумевались либералы.

Анатолий Александров¹⁴ познакомился с Константином Леонтьевым зимой 1884 г. на одной из «пятниц» в доме у философа П. Е. Астафьева, который заведовал университетским отделением Императорского лицея Цесаревича Николая, основанным известным консервативным публицистом М. Н. Катковым¹⁵. Александров был студентом Катковского лицея, когда впервые встретился с философом, тогда еще служившим в Московском цензурном комитете. Их знакомство продолжалось семь лет.

Анатолий Александров родился в Бельском уезде Тульской губернии в семье небогатых дворян. В своих воспоминаниях¹⁶ о детстве он подробно описывает семью, касается истории своего дворянского рода. Закончив уездное училище в Мценске, он успешно выдержал экзамены в Московском лицее Цесаревича Николая и был зачислен пансионером на казенный счет в одно из самых престижных заведений России, закончил его с золотой медалью. Он поступил на историко-филологический факультет Московского университета позже Розанова на пять лет и закончил его одним из первых в 1887 г. В том же году он начал учительствовать в доме Л. Н. Толстого — занимался с его сыном Андреем и жил в квартире во дворе хамовнического дома писателя. Когда Розанов получил первое письмо от Александрова, тот в качестве приват-доцента начал читать лекции по русской литературе в Московском университете.

Розанов в это время служил учителем в провинции. Вынужденный поменять место службы после незаконного, с точки зрения Церкви, венчания с В. Д. Бутягиной, в сентябре 1891 г. он перебирается из Ельца в город Белый и поступает на службу в мужскую прогимназию, директором которой был в течение 11 лет его старший брат. Когда Н. В. Розанова неожиданно в конце октября 1891 г. перевели в Вязьму, Розанов оказался «в страшном одиночестве». У него было ощущение, что он «заживо погребен в Белом»: «...меня, очевидно, закупили здесь, и уже убеждены, что из этой ямы я не выйду, тут и издохну. Но, кажется, им предстоит ошибиться...»¹⁷

¹⁴ Об А. А. Александрове см.: [Русские писатели, 1989, с. 43–44].

¹⁵ Квартира П. Е. Астафьева размещалась в здании лицея на углу Остоженки и ул. Крымский мост.

¹⁶ РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. № 43.

¹⁷ Письмо к Н. Н. Страхову (1892) [Розанов, 2001, с. 290].

Письма, адресованные Александрову, вплоть до весны 1893 г. писались из этого глухого городка. Для Розанова это был «фазис угрюмого отшельничества», духовного уныния и угнетенности. Неожиданное письмо от Александрова с упоминанием имен К. Н. Леонтьева и сенатора Т. И. Филиппова, полученное в январе 1892 г., обрадовало Розанова. Он еще ранее обратил внимание на стихотворение Александрова «Оптина пустынь», напечатанное в «Московских ведомостях» 15 октября 1891 г.

Первые письма показали, что корреспонденты принадлежат к одному литературно-политическому лагерю и печатаются в одних и тех же консервативных изданиях — журнале «Русский вестник» и газете «Московские ведомости». Александров заявил о себе как поэт и как литературный критик статьями о В. Г. Короленко и В. М. Гаршине. В 1891 г. он принял участие в полемике с Вл. Соловьевым, напечатав статью «„Не знаете, какого Вы духа...“ (К вопросу об универсальном христианстве)»¹⁸.

В самом начале в переписке появляется имя Тертия Ивановича Филиппова (1825—1899), занимавшего высокий пост государственного контролера, — человека, сыгравшего ключевую роль в скором переезде писателя в Петербург весной 1893 г. Это имя упоминается корреспондентами неоднократно. О нем Розанов впервые услышал от Константина Леонтьева, пытавшегося помочь талантливому литератору выбраться из провинции¹⁹. Кроме того, в «тетрадах с наклейками»²⁰, полученных от Леонтьева и упоминаемых в переписке, он явно прочитал характеристику Филиппова, данную этому «истинному другу» и «благодетелю» философа²¹.

Можно предположить, что действительной причиной первого письма Александрова было желание не столько высказать сочувствие статье Розанова, сколько исполнить поручение высокопоставленного чиновника: переслать литератору книгу Филиппова «Современные церковные вопросы» (1882). «Розанову отослал Вашу книгу, — писал Александров Филиппову, — и получил от него восторженный отзыв о ней, как и ожидал»²². Нужно иметь в виду, что Александров надеялся, что после кончины Леонтьева

¹⁸ [Александров, 1891b]. Статьи Александрова выявлены: [Фетисенко, 2012а, с. 544–546].

¹⁹ К. Н. Леонтьев писал Розанову 19 июня 1891 г.: «В начале июля здесь собирается побывать Тертый Иванович Филиппов; он, по-видимому, в хороших отношениях с гр. Деляновым и может повлиять на это. (...) Что касается до Филиппова, то он мне давний, личный друг, и с ним я могу говорить откровенно...» [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 263].

²⁰ См. примеч. 13 к п. 3.

²¹ [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 609].

²² Письмо от 7 апр. 1782 г. (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. № 1340. Л. 3 об.).

государственный контролер будет руководителем и вдохновителем молодого кружка учеников Леонтьева²³.

Александрову нужно было прежде всего уточнить адрес Розанова для сановного лица. Получив адрес, 7 марта 1892 г. Филиппов первым написал письмо Розанову, выразив восхищение его статьями: «...я приветствую Вас с блестящим началом Вашей литературной деятельности, которая обещает роскошный расцвет и обильную, многоплодную зрелую пору, лишь бы Господь оберег Вас от всяких вредных случайностей, от „сряща и беса полуденного“. Достоинству внутреннего содержания Ваших трудов отвечает и внешний его покров: Ваш превосходный слог переносит мысль в давно уже минувшее время, когда божественный дар слова чтился, как святыня. Примите мой старческий привет, как должную Вашим дарам дань, в залог дальнейших успехов»²⁴.

Выразив уважение к мыслям Филиппова, высказанным в его книге, в ответном письме Розанов искренне признавался, что верности «исторически-установившейся Церкви» у него еще нет и он находится сейчас на «длинном возвратном пути»²⁵. Любопытно, что черновой автограф письма наполнен совершенно иным содержанием. Розанов не только писал о своем глубоком унынии, но и прямо обращался к покровительству Филиппова.

Приведем выдержки из черновика письма: «...я так угнетен своей жизнью, в Вашем сочувствии так уверен (и всегда верил в него), что мне ничего не останется, кроме как сделать это... Больше всего я нуждаюсь в твердой, не колеблющейся руке, в руке свободной, наконец, которая бы указала мне на нужное (...) Не подадите Вы мне помощи, и я, при своей неопытности и нерешительности — заживо погребенный в Белом учитель истории и географии. Что мне в том, что меня читают где-то и кто-то; что мне, когда сам я о предметах, над которыми перегорел и истощился мой ум, не имею возможности перекинуться ни с кем словом»²⁶.

В заключение Розанов просил помочь ему выбраться из провинции: «...возможность перехода от настоящей деятельности или к той, которая бы совершенно отвечала моему умственному складу способностей, или, напро-

²³ Александров писал Т. И. Филиппову 7 апр. 1892 г.: «Мне почему-то думается, что Вам предстоит сделать объединяющим центром и надежным руководителем и вдохновителем нашей осиротевшей после смерти Леонтьева молодой семьи» (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. № 1340. Л. 3 об.).

²⁴ РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. № 12. Л. 2.

²⁵ Письмо Розанова от 19 марта 1892 г. [Фетисенко, 2006, с. 136].

²⁶ РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. № 334. Л. 5; Л. 3.

тив, довольно механической, которая оставляла бы свободной мне голову; и куда-нибудь, только из Белого... Простите, это грубо, это искание должности, занятия...»²⁷

С. А. Рачинский, как известно принимавший самое деятельное участие в судьбе литератора²⁸, уже 17 марта уведомил его о планах Филиппова «перетащить» Розанова в Петербург, дать фиктивную, но хорошо оплачиваемую должность в государственном контроле и сделать из него литературного сотрудника по вопросам церковно-государственным. Рачинский был дружен с Филипповым. Государственный контролер был родом из Ржева и летом всегда приезжал в свой дом на берегу Волги²⁹. Педагог и чиновник часто встречались в 1892 г. Рачинский нередко бывал в доме Филиппова во Ржеве, и сановник приезжал к нему в гости в Татеве, иногда даже с сыном. Тем не менее, несмотря на дружеские отношения, Рачинский предупредил Розанова: «Третий Иванович действует путями не всегда прямыми. Самолюбия он безмерного. Самостоятельной мысли в подчиненных он не терпит...»³⁰ Но Розанов имел тогда самые светлые воззрения на Филиппова после чтения его книги и не поверил проницательному суждению Рачинского.

Александров, судя по упоминанию в переписке письма Розанова к Филиппову, был в курсе планов государственного контролера относительно писателя. В первой половине мая 1892 г. Филиппов, приехав в Москву, встречался с Александровым и говорил с «сочувствием» о Розанове (п. 9).

В дневнике Т. И. Филиппова за 1892 г. Розанов упоминается вскользь только однажды, в связи с Леонтьевым³¹. А вот имя Александра упоминается неоднократно в связи с журналом «Русское обозрение». Еще в мае 1892 г. редактор журнала князь Д. Н. Цертелев, поэт, философ, друг Владимира Соловьева, фактически покинул журнал, отправив ранее в Главное управление по делам печати письмо, разъясняющее причину своего ухода³².

²⁷ Там же. Л. 5.

²⁸ Рачинский Сергей Александрович (1833–1902) — профессор физиологии Московского университета (1859–1868), переводчик, учитель церковно-приходской школы для крестьянских детей в своем имении в Татеве (с 1873 г.), расположенном в том же уезде Смоленской губернии, что и город Белый, где учительствовал Розанов. В своем уезде Рачинский открыл 30 школ для крестьянских детей. В январе 1892 г. он написал первое письмо Розанову, который приезжал в Татеве неоднократно. См.: [Фатеев, 2013, с. 176–179].

²⁹ См.: [Алексеева, 2008].

³⁰ Письмо С. А. Рачинского к Розанову от 17 марта 1892 г. [Розанов, 2010, с. 418–419].

³¹ РГИА. Ф. 728. Оп. 1. № 1. Л. 16.

³² РГИА. Ф. 776. Оп. 8. 1889 г. Л. 51.

Юридическим издателем журнала был Николай Михайлович Боборыкин³³, московский нотариус, давний друг, а теперь также душеприказчик К. Н. Леонтьева, который вынужден был временно взять руководство журналом на себя. Но только в начале июля 1892 г. он предложил Александрову занять опустевшее место редактора «Русского обозрения». Александров, получив заманчивое предложение, пребывал в состоянии нерешительности. Он сразу же обратился за советом к Филиппову³⁴. Тот уже 7 июля 1892 г. отправил ему письмо ободряющего содержания:

«Я в Петербурге, но на днях выезжаю во Ржев, куда приглашаю Вас и г. Боборыкина для переговоров. Мне чуется что-то промыслительное в полученном Вами приглашении; мое разнообразное содействие будет Вам очень полезно. (...) Пишите во Ржев Твер(ской) губ(ернии) о дне Вашего приезда»³⁵.

Запись в дневнике Филиппова от 8 июля весьма существенно дополняет выше процитированное письмо: «Получил письмо от Анат. Александрова³⁶, которому владельцы „Русского обозрения“ предлагают быть редактором вместо кн. Цертелева, который раскапризничал (так!). Он просит моего совета; я его благословил и пригласил для переговоров во Ржев. Это очень важное обстоятельство, которое дает мне влияние, почти власть над журналом: хозяева „Русского обозрения“ Боборыкин, душеприказчик Леонтьева, и Арсений Морозов, издатель древнего крюкового пения, мой почитатель: редакция будет в руках ученика Леонтьева, следом все другие его последователи войдут в состав редакции»³⁷.

Из этой записи следует, что Филиппову нужна была прежде всего власть над «Русским обозрением». Дневниковые записи проливают свет не только на историю неожиданного редакторства Александрова в консервативном журнале, но и на дальнейшие события. Имеется в виду неудачная попытка Филиппова в 1893 г. сделать Розанова соредактором «Русского обозрения».

³³ Боборыкин Николай Михайлович (1856?–?) — выпускник юридического факультета Московского университета, кандидат прав, нотариус Московского окружного суда (с 1883 г.), официальный издатель журнала «Русское обозрение»; двоюродный брат философа П. Е. Астафьева.

³⁴ Александров писал Т. И. Филиппову 5 июля 1892 г.: «...Н. М. Боборыкин, совершенно для меня неожиданно, обратился ко мне с предложением, не соглашусь ли я взять на себя редактирование „Русского обозрения“ (...) Так вот я и нахожусь в нерешимости...» (ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. № 1340. Л. 5 об.).

³⁵ РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 1. № 766. Л. 2.

³⁶ ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. № 1340. Л. 5 об.

³⁷ РГИА. Ф. 728. Оп. 1. № 1. Л. 30.

Розанов, понимая, что Александрова использовали в этой истории и что инициатором был не он, написал ему письмо, чтобы между ними исчезло «нечто затаенно-неприятное»: «...это нужно было другим и вовсе не было нужно мне: я был бы редактором фиктивным»³⁸.

15 июля 1892 г. Александров и Боборыкин по приглашению Филиппова приехали из Москвы во Ржев за помощью сенатора. В день приезда московских гостей Филиппов сделал запись в дневнике, чрезвычайно важную для понимания ситуации с назначением Александрова на пост редактора и роли в этой истории самого сенатора:

«Утро началось посещением Боборыкина и Александрова, которые приехали ко мне за советом и помощью по делу „Русского обозрения“. (...) Боборыкин, как юридический хозяин издания, согласен заменить кн(язя) Ц(ертелева) Александровым, приват-доцентом Московского университета по кафедре Русской словесности, последователем Леонтьева — словом, человеком и по умственному уровню, и по политическому направлению для правительства вождем. Тем не менее дело это не обойдется без борьбы с большими препятствиями (...) Я снабдил их письмами (...) и так как права Боборыкина неоспоримы, а звание приват-доцента на кафедре Русской словесности и охранительное направление Александрова ручаются за его пригодность как редактора, то — „кто знает“ — на этот раз, быть может, и правда увидит свет, и мне на закате наших дней еще дано будет утешиться проповедью нашего учения»³⁹.

Что касается Розанова, то несмотря на желание Филиппова с ним познакомиться летом 1892 г., встреча так и не состоялась. В августе Филиппов просил приехать к нему во Ржев Розанова, но тот от встречи уклонился⁴⁰.

Таким образом, первым посредником между Розановым и Филипповым, как показывает переписка, был именно Анатолий Александров. Благодаря протекции государственного контролера малоизвестный литератор Анатолий Александров вскоре, в октябре 1892 г., был назначен редактором журнала «Русское обозрение», а Розанов весной 1893 г. перебрался из провинции в Петербург, на службу в государственный контроль, под патронаж Филиппова.

Завершает переписку письмо Александрова от 5 августа 1892 г. с известием о его редакторстве в «Русском обозрении». Теперь для тех, кто был близок к Константину Леонтьеву, а затем попал под покровительство

³⁸ РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. № 727. Л. 24.

³⁹ РГИА. Ф. 728. Оп. 1. № 1. Л. 34.

⁴⁰ Рачинский сообщал Розанову 20 авг. 1892 г.: «Вчера уехал от нас Т. И. Филиппов. Он очень просит вас приехать к нему во Ржев — познакомиться» [Розанов, 2010, с. 420].

Филиппова, открывалась возможность печататься на страницах этого консервативного органа. В письме Александров обозначил не только свое видение направления «Русского обозрения» — посвятить журнал «памяти нашего общего друга К. Н. Леонтьева», — но и просил помощи Розанова как «единомышленника и брата по оружию» (п. 11). И Розанов соглашался, что на страницах журнала многое можно сделать для развития идей Константина Леонтьева⁴¹.

Однако последующая переписка показывает эволюцию взглядов Розанова по отношению к идеям Леонтьева. В 1895 г. начнется его постепенное отторжение от мировоззрения философа. Когда он прочитал в «Русском обозрении» статью ученика Леонтьева И. Фуделя «Культурный идеал К. Н. Леонтьева»⁴² с выдержками из письма философа, то своими сомнениями поделился с Александровым:

«Я не знаю, насколько Вы точно и неотступаемо держитесь идей Леонтьева; но его письмо к Фуделю (...) излишней, выступающей за край эстетикой, ради коей всё попирается, — признаюсь, меня смутило. Это страшно; это, я думаю, не угодно Богу; против этого надо бороться. Куда же девать смиренных и некрасивых? Я сам такой, и за тысячи таких же буду бороться. Ему всё подавай Александров Македонских или Алкивиадов...»⁴³

Несколько позже, в 1896 г., возникнет розановский миф о Леонтьеве — Алкивиаде. Приведем отрывок из письма Розанова к Александрову:

«Эстетика его жестоковейна, и предпочтение Алкивиада Акакию Акакиевичу (а почему мы все не Акакии Акакиевичи?) вызвала бы протест всего христианского мира (...) Вы поймете мотивы, меня заставившие пересмотреть весь вопрос о Леонтьеве. Но, это самое главное: мне пришли в голову такие соображения, которые — я в отчаянье, что не сказал самому Леонтьеву при жизни, — ибо они вдруг заставили бы его отказаться от „три-единого процесса“ истории, пункта исходного всех его теорий?»⁴⁴

Таким образом, переписка двух литераторов не только освещает тему «Розанов и Александров», но и вносит существенные дополнения в тему «Розанов и консерваторы».

⁴¹ РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. № 15. Л. 10.

⁴² Речь идет о письме К. Н. Леонтьева к И. Фуделю от 6–23 июля 1888 г. Обширный фрагмент письма цитировался в статье Фуделя «Культурный идеал К. Н. Леонтьева» [Фудель, 1895, с. 262–268].

⁴³ РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. № 15. Л. 38 об.

⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 2. Оп. 2. № 15. Л. 53 об.

Письма печатаются по автографам, хранящимся в РГАЛИ: Ф. 2. Оп. 2. № 15 (письма В. В. Розанова); Ф. 419. Оп. 1. № 727 (письма А. А. Александрова). Для полноты переписки печатается по автографу с воспроизведением пропуска ранее опубликованное письмо Александрова от 15 января 1892 г.⁴⁵ Авторские подчеркивания одной чертой выделены курсивом. Даты приводятся по старому стилю. Письма Розанова не имеют дат, поэтому они датируются по содержанию.

1

Александров — Розанову
15 января 1892 г. Москва

Москва.
15 янв(аря) 1892 г.

Прежде всего, уважаемый Василий Васильевич, крепко жму Вашу руку за статью «Эстетическое понимание истории»¹... Я имел случай познакомиться с ней еще в рукописи в Оптиной Пустыни, у покойного К. Н. Леонтьева, а теперь вновь пробежал наскоро эту первую, знакомую мне часть, и отложил внимательное ее чтение до напечатания второй², незнакомой мне, половины, чтобы прочитатъ тогда всю статью разом и получить цельное, законченное впечатление...

Затем покорнейше прошу Вас сообщить мне Ваш *адрес* (подлинный и подробный)³, потому что теперь я не уверен, так ли я Вам пишу, как следует, и найдет ли Вас мое письмо...

А я имею к Вам поручение от Т. И. Филиппова (Государственного Контролера): переслать Вам в подарок его книгу «Современные церковные вопросы»⁴... Не зная же наверное Вашего адреса, я этого сделать не решаюсь...

Извините, что не будучи лично с Вами знаком, я решаюсь писать Вам... Но я так много слышал о Вас *такого*, что необыкновенно сблизило меня с Вами духовно и что дает мне смелость поскорее перешагнуть через эту стену личного незнакомства и поторопиться завязать с Вами сношения в надежде, что они могут скоро перейти и в более теплые и дружеские...

Нам, осиротевшим друзьям покойного К. Н. Леонтьева — и, видимо, единомышленникам очень во многом, необходимо, по моему мнению, сплотиться по возможности в единую тесную дружескую семью: ведь кучкою биться гораздо сподручнее и легче, чем в одиночку.

⁴⁵ См.: [Фетисенко, 2006, с. 133–134].

Да, я знаю Вас заочно и начинаю уже уважать и любить... Думаю, что Вы кое-что слышали обо мне от покойного Конст(антина) Ник(олаевича); по крайней мере, он мне писал, что у него с Вами была обо мне речь. Летом я собирался даже заехать к Вам в Елец, так как был в тех краях, — и только извещение, что Вы были в это время в Москве⁵, помешало мне исполнить свое намерение.

Ваш Анатолий Александров.

Адрес мой: Москва, Остоженка, 3-й Ушаковский пер., д. Истоминой, кв. 1; Анатолию Александровичу Александрову (приват-доценту Императорского Московского университета).

¹ Имеется в виду первая часть статьи Розанова «Эстетическое понимание истории. I—VI» [Розанов, 1892а]. В статье рассматривалась концепция К. Н. Леонтьева о триедином процессе развития.

² В дальнейшем статья «Эстетическое понимание истории» печаталась под другим заглавием — «Теория исторического прогресса и упадка» [Розанов, 1892b]. После письма К. Н. Леонтьева о том, что название статьи верно, но невыгодно с точки зрения практической, Розанов написал письмо редактору «Русского вестника» о перемене названия. Письмо пришло поздно, когда появилась январская часть статьи под исходным заглавием. Следующие части статьи выходили под названием «Теория исторического прогресса и упадка». См. примеч. Розанова к письму Леонтьева от 13 авг. 1891 г.: [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 131–132].

³ С августа 1891 г. Розанов жил в уездном городе Белом в Смоленской губернии.

⁴ См. вступ. ст., с. 149.

⁵ Летом 1891 г. Александров ездил к родным в Белев. До Ельца, где в это время жил Розанов, было немногим более 200 км.

2

Розанов — Александрову

После 15 января 1892 г. Белый, Смоленской губернии

Многоуважаемый Анатолий Александрович!

Радостно мне было получить и прочесть Ваше неожиданное письмо; я действительно о Вас слышал от покойного, незабвенного и дорогого К. Н. Леонтьева; правда, сплотиться нам нужно, бывшим друзьям его, сообщникам по убеждению, раскиданным здесь и там; слабы мы числом, а противники стоят перед нами как густой лес, закрывая от нашей родины всякую светлую и прочную будущность.

На кафедре Университета¹ Вы можете могущественно действовать для ознакомления с его идеями юношества, для привлечения к его книгам

их светлых, впечатлительных душ. Судя по стихотворению Вашему в «Московских ведомостях»², Вы и сами человек впечатлительный и отзывчивый, а родное стремится к родному. Итак, в надежде на будущее личное сближение, пока над свежей могилой нашего общего друга, крепко и дружески жму Вашу руку.

О Т. И. Филиппове я много слышал, и все — неопределенное³. Только К. Н. Леонтьев мне писал, что в течение долгих, долгих лет он ему был близким, не изменившим другом; и вообще К(онстантин) Н(иколаевич) очень горячо, очень преданно к нему относился⁴. С его идеями и стремлением давно мечтал познакомиться; почти не ошибаюсь, думая, что он сторонник восстановления древнего Византизма⁵, и как первого шага на пути к этому, ищет восстановления в нашей истории древнего церковного строя, о последнем и мне мечталось еще в Университете. Книгу его прочту с удовольствием⁶ и прошу Вас непременно выразить ему мое и удивление, и горячую благодарность как за внимание к моей статье о Леонтьеве, так и за посылку своего труда.

Точный мой адрес: в город Белый, Смоленской губернии, в Прогимназию. Василью Васильевичу Розанову, т. е. тот самый, который Вы подписали.

Буду с нетерпением ожидать Вашей посылки, которою Вы, надеюсь, не замедлите.

Искренне Вам преданный
В. Розанов

А здесь неподалеку живет Сергей Александрович Рачинский⁷, о коем Вы, без сомнения, слышали. Нет, еще не перевелись люди с умом и сердцем у нас на Руси, и Бог даст, поменьше уныния да розни, и мы многое можем сделать.

Не слышно ли чего об издании 3-го тома «Восток, Россия и славянство»⁸ и не знаете ли Вы чего о судьбе бумаг К. Н. Леонтьева? Кажется, у него осталась жена?⁹

¹ Александров в это время читал лекции по русской литературе в Московском университете.

² Речь идет о стихотворении Александра, помещенном в коллективной статье-некрологе «Иеросхимонах Амвросий †» (подпись: А). Стихотворение было написано по совету К. Н. Леонтьева и напечатано после известия о смерти о. Амвросия Оптинского. В статью были включены материалы учеников Леонтьева, опубликованные ранее в газете «Московские ведомости» 15 октября 1891 г. (подписи: А. (А. А. Александров), Е. Поселянин и Ф. Ч. (Ф. П. Чуфрин)); [Иеросхимонах Амвросий, 1891, с. 2–3].

³ См. вступ. ст., с. 149.

⁴ К. Н. Леонтьев писал Розанову: «Вы не знаете, что *значил* для меня этот человек в течение 10 и более лет. (...) Только у Филиппова я уже с начала 70-х годов видел и ясное понимание моих

целей, и горячее, твердое, деятельное участие» (письмо от 13 июня 1891 г. [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 252]). Подробно об отношениях Леонтьева и Филиппова см.: [Фетисенко, 2012с].

⁵ Термин «Византизм» принадлежит К. Н. Леонтьеву. Только однажды он употребил это понятие в статье «Византизм и славянство», имея в виду следующее: «...новое *освещение* давно знакомых фактов русской жизни (Православие, Самодержавие и т. п. {...}) опасаясь (тогда в (18)72–(18)73 г.) каких-то *туманных и обманчивых либерально-славянских новшеств* на старой **Греко-**Российской Церковной почве, — я захотел указать на то, что даже и помимо сферы *личной веры* того или иного из нас, — Православие (*Греками-Виз(антийцами) развитое*) имеет для России культурно-государственное *основное значение (просветительно-обособляющее и утверждающее)*. И только... После этого я нигде ни разу не говорил „Византизм“ (поищите-ка!), а всегда уже говорил „Православие“, „Самодержавие“ и т. д., *просто* и как все» (письмо К. Н. Леонтьева к И. И. Фуделю от 10 июля 1891 г. [Фетисенко, 2012b, с. 318]).

⁶ Еще до получения книги «Современные церковные вопросы» Розанов получил письмо от Т. И. Филиппова, который писал ему 7 марта 1892 г., что именно книга и способствовала дружескому сближению с ним К. Н. Леонтьева: «...он не мог спокойно смотреть на общее почти равнодушие к его самобытным и замечательным трудам, он жаждал и славы, в которой упорно ему отказывала общественная тупость и пошлость. Можете посему себе представить, что он должен был испытывать, когда *знаменитый* Суворин говорил о нем: „некто Леонтьев“» (РГАЛИ. Ф. 419. Оп. 1. Л. 1 об.).

⁷ См. вступ. ст., с. 151.

⁸ Речь идет об издании третьего тома книги К. Н. Леонтьева «Восток, Россия и славянство: Сб. статей» (Т. 1–2. М., 1885–1886), который не вышел в свет. Розанов познакомился с первыми двумя томами осенью 1889 г. «Читал я все это время, с восхищением, какого давно не испытывал, 2 т. Леонтьева „Восток. Россия и славянство“: вот ум, вот убежденность, вот язык и тон! (...) Никем я не заинтересован так, как им. Нет, по силе ума — славянофильская партия куда превосходит западную!» [Розанов, 2001, с. 222]. Леонтьев собирался издать и третий том, куда предполагал включить отрывки из напечатанных воспоминаний о своей жизни, но издание не состоялось. См.: [Леонтьев, 2009, с. 775–817]. Рукопись третьего тома он намеревался послать Розанову. В письме от 13 сентября 1891 г. из Сергиева Посада Леонтьев сообщал ему, что на ближайшей неделе Александров начнет переговоры с типографиями об издании книги. Не надеясь быстро найти издателя ввиду отсутствия денег, он писал Розанову: «Вследствие всего этого я и подумал, что могу на целый месяц (напр., до ½ октября) предоставить ее в Ваше распоряжение, — да, кстати же, pošлю Вам и некоторые отрывки из консульских моих воспоминаний, которые были тоже в разное время напечатаны в разных газетах. Эти воспоминания, вероятно, тоже войдут в 3-й том» [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 298–299].

⁹ См. примеч. 11 к п. 3.

3

Александров — Розанову
4 февраля 1892 г. Москва

Москва.

4 февр(а)ля 1892 г.

Дорогой Василий Васильевич!

(позвольте мне этим более теплым и сердечным эпитетом заменить несколько холодноватое, натянутое и неуклюжее «многоуважаемый», чтобы

выразить тем бóльшую степень духовной близости, в которой не могу себя не чувствовать по отношению к Вам...).

Спасибо Вам, что Вы так скоро, тепло и сердечно отозвались на мое письмо.

На днях я отправил Вам ту книгу Филиппова, о которой писал в прошлый раз¹; присоединил к ней еще (под той же бандеролью) и № «Моск(овской) иллюстр(ированной) газ(еты)» (от 21 ноября), посвященный моим старанием памяти незабвенного К(онстантина) Н(иколаевича)², а также и № «Гражданина» с очень лестным и вполне заслуженным отзывом о Вашей последней статье в «Русск(ом) вестн(ике)»³.

Будьте так добры известить меня, всё ли Вы получили в целости.

О Сергее Александровиче Рачинском⁴ я, конечно, слыхал и давно уже глубоко уважаю его, горячо люблю и благоговейно люблюсь им и радуюсь на него издали, познакомиться же ближе, лично — не имел еще до сих пор удовольствия. Да, побольше бы нам таких людей, — великая будущность нашей родины была бы обозначена!..

Впрочем, Слава Богу, там и сям, по-видимому, появляется всё больше и больше светлых, отрадных точек; и в настроении молодого поколения заметны уже, кажется, хорошие, добрые признаки... Дай-то Бог, дай-то Бог! Помогите, Боже, всем работникам на этой тернистой, но плодотворной ниве!..

В «Гражданине» (№ 32 от 1 фев(раля) сего года) была помещена моя статья о современном молодом поколении...⁵ Мне бы хотелось, чтобы Вы ее прочли.

Получается ли у Вас кем-либо «Гражданин» и можете ли Вы его достать? Если нет, то я Вам постараюсь достать и вышлю. Во 2 номере «Нивы» за нынешний год был помещен молодой портрет Леонтьева с моей небольшой статьей⁶. Отдал статью о К(онстантине) Н(иколаевиче) и в «Русск(ий) вестн(ик)» (еще во второй половине декабря); Ф. Н. Берг обещал поместить ее, но не раньше марта⁷, т. е. после того как будет закончена печатанием Ваша⁸. Стараюсь делать всё, что могу, как для памяти самого покойного, так и для его очень небогатых наследников, а также и для тех, кто еще не читал его — кому было бы очень полезно его прочесть или — точнее — *вчитаться* в него... Издание первых двух томов «Вост(ок), Рос(сия) и слав(янство)» лежит почти всё еще не распроданным...

Дела покойного я знаю очень близко, так как состою одним из его душеприказчиков (другим душеприказчиком состоит нотариус Н. М. Боборыкин, издатель «Русск(ого) обозрения»)⁹.

Бумаг после К(онстантина) Н(иколаевича) осталось очень немного, и они все еще опечатаны до окончательного утверждения завещания.

Об издании III¹⁰ тома подумываем, но не знаю, скоро ли Господь поможет осуществить эту мысль.

Кроме жены, Лизаветы Павловны, которая — как Вам, может быть, известно — не совсем здорова психически¹¹, ближайшими наследниками покойного является племянница Мария Владим(ировна) (незамужняя) и племянник Владим(ир) Владим(ирович) Леонтьевы, а также и полуприслуга-полувоспитанница Варя (замужняя и семейная)¹². Лизав(ета) Павл(овна) пока живет у племянника, но скоро, как только кончится дело с пенсией, будет жить, вероятно, с племянницей.

Кстати, — родственники покойного К(онстантина) Н(иколаевича) просили меня написать Вам, чтобы Вы были так любезны выслать в Москву, на мое имя книгу наклеек отзывов о покойном, которую он Вам отослал незадолго до своей смерти¹³. Если она у Вас совершенно свободна и более пока не нужна Вам, то высылайте; в противном случае можно, разумеется, подождать, — пока освободится.

Будьте здоровы и счастливы. Еще раз благодарю Вас за письмо. Очень рад нашему, хотя и заочному, знакомству и сближению. Когда будете в Москве, очень рад буду видеть Вас у себя и обнять лично.

Ваш А. Александров.

Адрес: Москва, Остоженка, 3-й Ушаковский пер., д. Истоминой, кв. 1; Анатолию Александровичу Александрову.

Ответ на п. 2.

¹ См. п. 1.

² Номер «Московской иллюстрированной газеты» открывал фотопортрет К. Н. Леонтьева работы В. Ф. Мейснера 1889 г. Александров напечатал в газете некролог о К. Н. Леонтьеве, а также поместил статью «На могиле К. Н. Леонтьева» со своим стихотворением «Чародей» (1884; напеч. без названия), посвященным К. Н. Леонтьеву: «Вокруг него внимательной толпою / Стояли мы... Глагол его звучал, / Лился широкою и бурною рекою / И громом грохотал!.. / Громил он дух мельчающего века / И отживающей Европы торжество, / И рабство русского пред нею человека, / Холопство давнее его...» [Александров, 1891а].

³ Речь идет о статье М. Южного (М. Г. Зельманова) «Еще о К. Н. Леонтьеве». Критик писал о начале «прекрасной» статьи Розанова «Эстетическое понимание истории»: «Статья принадлежит перу г. Розанова, столь великолепно и многообещающе вступившего несколько лет назад на литературное поприще. Статья далеко еще не кончена, но уже по началу можно с уверенностью сказать, что редакция не ошиблась в выборе, начав ознакомление читателей с основными воззрениями К. Н. Леонтьева именно с статьи г. Розанова, так как здесь — это уже и теперь видно — с обычною глубиною схвачена вся сущность предмета и отчетливо и ясно показана читателю» [Южный, 1892, с. 4].

⁴ См. вступ. ст., с. 151.

⁵ Статья Александрова «К вопросу о том, „где же они?“» явилась откликом на заметку «Где же они?», в которой автор задавал вопрос читателям: «...где новые люди с положительным вместо отрицательного направления?» [Александров, 1892a].

⁶ Имеется в виду портрет К. Н. Леонтьева, помещенный в журнале «Нива» вместе со статьей Александрова «Константин Николаевич Леонтьев»: [Александров, 1892b].

⁷ Речь идет о статье Александрова «К. Н. Леонтьев (по поводу статьи о нем в „La Nouvelle Revue“)»: [Александров, 1892с, с. 274–285]. *Берг Федор Николаевич* (1839–1909) — редактор журнала «Русский вестник» с 1887 г.

⁸ Публикация статьи Розанова «Эстетическое понимание истории» была завершена под другим названием в марте 1892 г. См. примеч. 2 к п. 1.

⁹ Архив К. Н. Леонтьева разбирали Александров и Н. М. Боборыкин. Они составляли список новонайденных рукописей, которые хранились позже в Орле у племянницы К. Н. Леонтьева — М. В. Леонтьевой.

¹⁰ См. примеч. 8 к п. 2.

¹¹ Жена К. Н. Леонтьева, Е. П. Леонтьева, страдавшая душевной болезнью, жила в это время у племянника, В. В. Леонтьева, в Тульской губернии.

¹² Согласно духовному завещанию К. Н. Леонтьев оставил все свои сочинения в наследство двум племянницам: Е. В. Самбикиной, жившей в Шамордино (впоследствии игуменья Екатерина), и М. В. Леонтьевой, жившей в Орловском женском монастыре, а также воспитаннице-крестьянке В. Л. Прониной. В помощь были назначены Н. М. Боборыкин, И. И. Кристи и А. А. Александров. См.: [Леонтьев, 2004, с. 36–38].

¹³ У Розанова хранились две переплетенные объемные тетради с наклеенными вырезками из газет с отзывами о К. Н. Леонтьеве, так называемые «тетради с наклейками», собранные его племянницей М. В. Леонтьевой. Эти тетради, прежде чем послать их Розанову в августе 1891 г., Леонтьев перечитал и сопроводил замечаниями, адресованными именно Розанову. Об этих тетрадях Леонтьев в письме к Розанову от 30 июля 1891 г. сообщал следующее: «...я Вам пришло еще книжку с наклеенными разными обо мне отзывами за все время (от (18)76-го года до (18)91-го). Когда я еще жил в своей деревне, лет 10–11 тому назад, у меня жила одна молодая родственница, весьма увлекавшаяся моими идеями. Она вздумала собирать эти отзывы там и сям, и бранные, и лестные, и оставила мне эту книжку» [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 275].

4

Розанов — Александрову

После 20 февраля 1892 г. Белый, Смоленской губернии

Дорогой Анатолий Александрович!

Вот как поздно собрался я Вам отвечать на Ваше теплое, задушевное письмо: был и здоров, и не занят, но случились такие расстройства душевные, что и Вам, и еще нескольким лицам только теперь берусь за перо, чтобы отвечать, простите меня за это, не сетуйте, не браните...

Все Ваши посылки я получил в исправности и, разумеется, тотчас же принялся читать. Книга Филиппова превосходна¹: у него мысль воссоединиться нам с людьми старого обряда через дарование им полной равноправности с собою и через открытие свободного внутреннего движения от них

к нам и от нас к ним и наших в их храмы и их в наши; вторая мысль — восстановить живое и постоянное общение с Восточными церквями, с древними патриархатами. И всё вместе имеет задачу восстановление древнего церковного, а вслед за ним и гражданского, и бытового строя жизни. Так я его понимаю; это есть уже дело, есть определенная, видимая тропинка к староточеским заветам; и в этом великое ее преимущество перед не только литературным славянофильством, которое пока разговаривает красноречиво и сильно, жизнь всё далее и далее уходит в сторону, всё глубже вырывает пропасть между старым и новым. Подавай Бог.

Статья моя о К(онстантине) Н(иколаевиче) оканчивается в марте, и, стало быть, в апреле буду читать Вашу². Желаю от всей души Вам успеха, и еще больше рад, что о К(онстантине) Н(иколаевиче) будет говорить непрерывно. Н. Н. Страхов³ и Ф. Н. Берг писали мне, что шараповская часть моей статьи вышла лучше других⁴; сам я февральскую считаю довольно слабой: были домашние обстоятельства, которые мешали писать непрерывно⁵, а я лишь не отрываясь могу писать с одушевлением.

Здесь «Гражданина» во всем городе никто не получает, да и мне К. Н. Леонтьев писал когда-то, что это почти исключительно петербургская газета⁶. Поэтому буду Вам чрезвычайно благодарен, если Вы пришлете мне № его со статьей Вашей о современном молодом поколении⁷, которую прочту с живейшим интересом.

Теперь самое трудное и для меня мучительное дело: книга с наклейками отзывов о К(онстантине) Н(иколаевиче)⁸: ведь это *почти* завещание мне, судите сами.

Перед самым отправлением ее он вынул эту книгу, очевидно давно им читаемую (он писал мне, что наклейки сделала его родственница), и стал читать, как давно забытое и почти новое. Обращаясь ко мне, он исписал все поля и пустые страницы (их очень много), объясняя свое отношение к разным читателям, поясняя свои теории, и пр., и пр. И вот слова его на последней странице⁹, которые всё лучше могут объяснить Вам:

«21 августа (после прочтения статьи *«Европейская культура и наше к ней отношение»*¹⁰.*

«Вот и я как дурак обрадовался Вашей статьей...»

«Знаете — видно было „назначено“, чтобы я Вам написал все эти заметки к наклейкам! Статью Вашу я получил поздно, а она была здесь у своего хозяина уже с 17—18 (кажется); а я за эти именно дни (его курс(ив))

* Примечание Розанова в низу листа: «Статья, мною написанная в „Моск(овских) Вед(омостях)“ и посвященная очень живому и цельному объяснению теорий К(онстантина) Н(иколаевича)».

занимался этими приписками и NB^м. Прочти я Вашу статью двумя-тремя днями раньше, я бы, вероятно, и не стал бы всего этого писать. Не захотелось бы вспоминать о неприятном; ибо Ваша статья *всё это вдруг разгладила и покрыла!* (его курс(ив)!) Ибо дело не в одних похвалах; хвалили как видите и другие... Главное утешение видеть, что другой человек понимает меня *так, как* (его курсив) я желал быть понятым; находит у меня главным и важным *именно то* (его курс(ив)), что я находил таковым, и т. д.

«Вас я благодарить не буду; не следует человека искреннего благодарить за то, что он высказывает свои мнения; он делает это *не мне* в угоду, а по любви к тому, что он находит *истинным*».

«Но я имею полное основание благодарить Бога за то, что я *дожил* (его курс(ив)) до сближения с Вами, или вернее до Вашего знакомства с моими трудами. Это уже не та благодарность — „*в нюже видехом злая*“¹¹ (или: «Блажен муж его же накажеша Господи —»¹². Это идет, когда вспоминаешь о поведении Каткова, Аксакова, Страхова и др.

«Но, когда касается до Вас, то надо вспомнить другой псалом: „Благослови душа моя Господа и *не забывай всех* воздаяний его“¹³. — Баста».

Ну как мне расстаться с таким сокровищем, которое я, когда перечитывал ночью — точно покойник сидит около меня и дружелюбно рассказывает свои воспоминания, свои мысли, раздражается и смеется над третьими лицами. Вы все его знали, видели, *слышали*: у меня ничего этого нет, не отнимайте же того, что он дал мне о себе. Вы и не знаете, как я успел его полюбить, привязался к нему как к человеку за 3—4 месяца нашей заочной дружбы¹⁴: доказательство: когда, получив в 9 ч(асов) утра № «Моск(овских) вед(омостей)» и еще не снимая адресной обложки, я стал торопливо осматривать оглавление №^{ра} и вдруг увидал:

К. Н. Леонтьев †

и сказал тут же стоявшей жене замирающим голосом: «Леонтьев помер», — она тут же заплакала. Значит, мы его любили оба. Тут смешалось много: и возможность, хоть с затруднением, видеть его летом¹⁵; и мое занятие летом статьями для «Моск(овских) вед(омостей)»¹⁶, и отношение статьи его, коей окончания он так ждал¹⁷. Только и утешения было, что мысль: «Всё равно он умер, зная, что я не изменю его памяти; он верит в силу моей к нему привязанности».

Всем, что есть для Вас дорого, заклинаю Вас поэтому, объясните родным К(онстантина) Н(иколаевича), что возвратить его наклейки мне так больно, такое это для меня лишение, какое я не могу выразить. Это значит

всё у меня от покойника отнять, а он ведь не отнял бы, это я, и Вы, и они чувствуют (верно, он им что-нибудь говорил обо мне): знаю, знаю, что и мне дороги эти отзывы о нем в печати за долгие годы: но может ли ценность этого заменить ценность его собственного слова, — живого для меня, последнего, тогда как то давно похоронено в старых газетах. Да и он сам говорил, что статья моя *всё покрывает* это, что прежнее — лишь предмет был для его раздражения. Скажу по правде, мне родственно и мило тогда же было подумать, что вот близкая рука собрала о нем все написанное¹⁸, и этому человеку хотел бы я сказать очень, очень доброе слово и тогда, и теперь: пусть он мне не причиняет такой мучительной боли.

Весь Ваш В. Розанов

У меня есть еще том с наклейками: его собственные исправленные статьи, приготовленные для 3-го тома: вот что я желал бы послать немедленно, если они нужны для издания¹⁹.

Ради Бога, устройте для меня оставление других наклеек. Это будет знаком Вашей личной дружбы ко мне, и выражением некоторого расположения его родных ко мне, которое будет мне ценно, близко, которое я бы сохранил как завет от покойника.

Ответ на п. 3.

¹ Позже Розанов писал: «Книгу эту, в той части ее, которая касается не греческой церкви (2-я половина), а нашего русского старообрядчества, я считаю и до сих пор превосходною и правильною, хотя, пожалуй, слишком детальною» [Розанов, 2001, с. 418].

² См. п. 1; примеч. 7 к п. 3.

³ Н. Н. Страхов, прочитав статью в корректуре, писал Розанову 20 февраля 1892 г. по поводу III части статьи «Теория исторического прогресса и упадка»: «А статья вообще удивительная, увлекательная, горящая умом и чувством» [Розанов, 2001, с. 102].

⁴ Речь идет о I части статьи «Эстетическое понимание истории». Упоминается С. Ф. Шарاپов, издатель газеты «Русское дело». Вероятно, в «тетрадах с наклейками» Розанов обратил внимание на статью П. Волженского (Н. А. Уманова и Я. А. Денисова) «Еще русский мыслитель: (Восток; Россия и славянство. Сборник статей К. Н. Леонтьева)» с предисловием С. Ф. Шарапova (Русское дело. 1887. № 19, 5 дек. С. 12–13; № 20, 12 дек. С. 6–8; № 21/22, 19–26 дек. С. 14–15). См.: [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 624–651]. В предисловии к статье Шарапova писал о «блестящем каскаде мыслей и выводов» К. Н. Леонтьева.

⁵ По поводу части II статьи «Теория исторического прогресса и упадка» Розанов писал Н. Н. Страхову: «А какое блеклое изложение было у меня во всей февральской книжке: это племянники ко мне приходили (их 6) и все отрывали от занятий, едва было засяду за них. Потом они уехали» [Розанов, 2001, с. 102].

⁶ К. Н. Леонтьев писал Розанову, отправляя ему статью М. Южного (М. Г. Зельманова) «„Легенда о Великом инквизиторе Ф. М. Достоевского“ В. В. Розанова», опубликованную в газете

«Гражданин»: «Так как я слышал, что „Гражд(анин)“ имеет ход почти исключительно в одном Петербурге, то я думал, что до Вас эта дельная заметка Южного не дойдет» (письмо от 8 мая 1891 г. [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 214]).

⁷ См. примеч. 5 к п. 3.

⁸ См. примеч. 13 к п. 3.

⁹ Розанов приводит текст из «тетрадей с наклейками». Публикацию полного текста тетрадей см.: [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 324–824].

¹⁰ К. Н. Леонтьев отметил статью Розанова «Европейская культура и наше к ней отношение» [Розанов, 1891].

¹¹ Пс. 89: 15.

¹² Пс. 93: 12.

¹³ Пс. 102.

¹⁴ Первое письмо К. Н. Леонтьева к Розанову было написано 13 апреля 1891 г., последнее — 18 октября 1891 г.

¹⁵ К. Н. Леонтьев приглашал Розанова приехать летом 1891 г. в Оптину пустынь: «Отчего бы и Вам не приехать сюда в июне или июле? Я не знаю еще человека (а тем более из молодых, *нового стиля*), который не вынес бы от свидания с Отц. Амвросием таких *особого рода* впечатлений, которые усиливают *личную* веру и располагают к заботе о *личном* спасении (...) И мне было бы в высшей степени приятно познакомиться с Вами не на *одной лишь бумаге*» [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 215].

¹⁶ Летом 1891 г. Розанов написал несколько статей для газеты «Московские ведомости»: «Почему мы отказываемся от наследства» (1891. № 185, 7 июля. С. 3–5); «В чем главный недостаток „наследства 60–70 годов?“» (1891. № 192, 14 июля. С. 3–5); «Два исхода» (1891. № 207, 29 июля. С. 2–4); «Европейская культура и наше к ней отношение» (1891. № 225, 16 авг. С. 2–3).

¹⁷ К. Н. Леонтьев писал Розанову 5 июля 1891 г. из Оптиной пустыни: «Статью Вашу обо мне (от которой, конечно, я в восторге!) не осмелился возвратить Вам, несмотря на то, что заметки к ней давно готовы (...) Боже! *Доживу ли* я до того, чтобы видеть Вашу статью оконченной и напечатанной!» [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 268–269].

¹⁸ Речь идет о М. В. Леонтьевой. См. примеч. 13 к п. 3.

¹⁹ См. примеч. 8 к п. 2.

5

Александров — Розанову
18 марта 1892 г. Москва

Москва.
18 марта 1892.

Дорогой Василий Васильевич!

Спасибо Вам, душевное, русское спасибо за Ваше милое, сердечное письмо!.. То место его, где Вы пишете о наклейках отзывов о покойном К(онстантине) Н(иколаевиче), тронуло меня до глубины души... Я понимаю теперь, *как* он Вам был дорог и *как* дорога Вам теперь его память, — я понимаю это и от всего сердца этому радуюсь. И то, что Вы *заочно* могли полюбить его *так*, не как писателя только, но и как *человека*, — это делает Вам великую честь! Конечно, эта книга отзывов-наклеек *останется*

*у Вас...*¹ Сейчас родственников покойного здесь нет, но скоро я надеюсь увидеться с ними и постараюсь всё устроить согласно Вашему желанию.

С удовольствием посылаю Вам тот № «Гражданина», который Вы желаете иметь².

Крепко жму Вашу руку и от всей души желаю Вам всего самого лучшего.

Передайте мой душевный привет Вашей супруге³. То, что Вы о ней пишете, что она заплакала при известии о смерти Леонтьева, очень меня тронуло и как-то душевно с ней сблизило.

Весь Ваш Ан. Александров

Р. С. Статьи с поправками, приготовленные для 3-го №⁴, если можно (т. е. если они не нужны Вам сейчас), высылайте: они, разумеется, очень пригодятся при издании.

Ответ на п. 4.

¹ К. Н. Леонтьев упомянул Розанова в завещании среди тех, к которым советовал обращаться «для изданий, отзывов, советов». См.: [Леонтьев, 2004, с. 41].

² Речь идет о статье Александрова в «Гражданине». См. примеч. 5 к п. 3.

³ Имеется в виду В. Д. Буягина.

⁴ Речь идет о третьем томе книги К. Н. Леонтьева «Восток, Россия и славянство: Сб. статей». См. примеч. 8 к п. 2.

6

Розанов — Александрову

Начало мая 1892 г. Белый, Смоленской губернии

Многоуважаемый Анатолий Александрович!

С величайшим удовольствием прочел статью Вашу о Леонтьеве — особенно важен ее конец, где Вы даете сжатый синтез его общественно-политических взглядов¹. Кажется, мы с Вами выполнили долг относительно дорогого покойника и нашего друга, у него было и много других друзей, но мы с гордостью можем сказать, что сделали больше их для его памяти, его оценки. Если бы Вы сделали справку в магазинах насчет продажи его «Востока»² etc. — неужели статьи наши *нисколько не повлияли* на их распродажу?! Это было бы убийственно.

Очень томлюсь я своим назначением в г. Белом. 4 тыс(ячи) жителей, аптека, где даже хина не горька и свиное сало, втираемое в тело, оставляет после себя шарики, должно быть, извести, на днях забежавший на гимназический двор заяц и пойманный там сторожами — всё это может Вам дать

понятие о полудеревне, состоящей из двух длинных, крест-накрест пересекающихся улиц, в которой я живу. Добавьте какие-то странные сквозняки, свистящие всегда по улицам, и от которых я простуживаюсь буквально каждый раз, как попытаюсь выйти гулять, добавьте свиней, коров, а перед Пасхой и лошадей, спокойно пасущихся на улице. Душно, скучно, невозможно жить; жаль молодости, жаль лучших годов жизни, убиваемых в такой глуши.

В силу всего этого я взял намерение: во что бы то ни стало вырваться отсюда в течение лета, и, знаете, хотелось бы очень в Университетский город, т. е. в Москву, Ярославль, а нет, так в Киев или в Харьков. Будет сидеть по уездным норам.

Если на лето куда-нибудь уедете из Москвы, сообщите мне свой летний адрес.

За доброе слово Ваше о моей статье о Леонтьеве душевное Вам спасибо, чудак Берг только насмешил публику, переменив заглавие моей статьи, конечно, вне моих намерений³. Ну, да это не существенно.

Посылаю Вам одновременно с сим статью К(онстантина) Н(иколаевича) из «Гражданина»⁴. За дозволение сохранить комментированные для меня вырезки из газет(ных) отзывов о его сочинениях⁵ — бесконечное Вам мое спасибо.

Знаете ли Вы лично Третья Ивановича Филиппова? Если да, и если состоите с ним в переписке⁶, не передадите ли ему от моего имени самую глубокую мою благодарность за его внимание ко мне и моей судьбе, которого я никогда не забуду, но воспользоваться которым я не мог — по обстоятельствам, от него очевидно скрытым и им не предвиденным. Всего тяжелее, что при этом он может не так понять меня как человека, может приписать мне черты характера, которых во мне никогда не было. Крепко жму Вашу руку
Ваш В. Розанов

Есть у меня маленькая мечта — защитить *pro venia legendi*⁷ и примазаться к Университету: как Вы думаете, трудно это? Невозможно?

¹ Речь идет о статье Александрова «К. Н. Леонтьев. (По поводу статьи о нем в „La Nouvelle Revue“)». В заключительной, VII главе Александров дает самое общее понятие о миросозерцании К. Н. Леонтьева, представляющем собой, по его мнению, строгую, самобытную систему: [Александров, 1892с, с. 274–285]. Отметив, что философская система Леонтьева может послужить предметом нескольких трудов, Александров указал на «превосходный этюд В. В. Розанова, появившийся в предыдущих книгах „Р. В.“»: [Александров, 1892с, с. 275]. Статья Александрова явилась откликом на статью «Un portrait littéraire russe: M. Constantin Léontiev» («Портрет русского литератора: г. Константин Леонтьев». — *фр.*) [Tchernoff, 1889]. Эту статью француза Портье д'Арка (псевд. А. Tchernoff), жившего в Петербурге, Александров перевел в 1889 г. Леонтьев помечил в «тетради

с наклейками»: «Александров (ныне доцент), один из близких мне юношей, приготовил довольно большой, но сжатый обзор моих сочинений, с разбором статьи Чернова и с поправками его хронологических и других ошибок. — Отдал Бергу, но Берг нашел, что статья слаба, и возвратил ее Александрову» [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 686]. Переработанную статью Александров напечатал в «Русском вестнике», включив фрагменты перевода статьи француза. Статью Портье д'Арка Леонтьев переслал Розанову (письмо от 14 авг. 1891 г. [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 136]).

² Речь идет о книге К. Н. Леонтьева «Восток, Россия и славянство: Сб. статей» [Леонтьев, 1886].

³ См. примеч. 2 к п. 1.

⁴ Вероятно, речь идет об открытом письме к князю Мещерскому, которым за несколько дней до собственной кончины К. Н. Леонтьев откликнулся на уход своего духовного наставника старца Амвросия Оптинского. Это не обычная некрологическая статья, а материалы, посвященные старцу и опубликованные ранее в газете «Московские ведомости» духовными детьми о. Амвросия (см. примеч. 2 к п. 2). Среди опубликованных материалов было стихотворение Александрова «Оптина пустынь» [Леонтьев, 1891]; см. также: [Леонтьев, 2004, с. 805–816].

⁵ См. примеч. 13 к п. 3.

⁶ См. вступ. ст., с. 149–150.

⁷ Для получения права чтения (*лат.*). Имеется в виду специальное сочинение, которое давало написавшему право чтения лекций в университете, т. е. возможность получения приват-доцентуры. Таким образом можно было читать специальный курс в университете.

7

Розанов — Александрову

Между 5 и 20 мая 1892 г. Белый, Смоленской губернии

Многоуважаемый и дорогой
Анатолий Александрович!

Я Вам послал 5-го числа телеграмму, которую, надеюсь, предупредил передачу Вами некоторых слов моего письма Тertiю Ивановичу Филиппову¹: я их написал в досаде, что одно третье лицо, избранное им для посредничества между собой и мною², скрыло от меня до времени непосредственное участие во мне самого Тertiя Ивановича, и тем затемнило всё дело; прибавилось и еще кое-что досадное. Но вчера, за минуту до посылки Вам телеграммы, это третье лицо было у меня, всё объяснило к моему удовольствию и, главное, передало ответ свой Тertiю Ивановичу в форме, вполне меня удовлетворившей. Мои слова, написанные в письме Вам и переданные Тertiю Ивановичу, всё бы перепутали и поставили бы меня в ложное и неестественное отношение к нам обоим. Итак, я уверен, что ничего этого не случилось; и слава Богу. Но Вы все-таки, будьте добры, уж известите меня, поспела ли вовремя моя телеграмма.

Что Вы теперь пишете? Я пишу крошечную статейку о «Добрых людях Древней Руси» В. О. Ключевского, моего, да верно и Вашего профессора³.

Не мешало бы нам с Вами обменяться фотографиями; когда Вы кончили курс в Москов(ском) Унив(ерситете)? И в нем ли?⁴

Ваш всей душой
В. Розанов

¹ Среди писем Розанова, сохранившихся в архиве Александрова (РГАЛИ), телеграмма отсутствует.

² Можно предположить, что речь идет не о С. А. Рачинском, а о Василии Осиповиче Лутковском, предводителе Бельского уездного дворянства, создавшем в селе Корчежино сельскую школу наподобие школы Рачинского в Татеве. Лутковский был другом старшего брата Розанова Николая Васильевича, возглавлявшего ранее прогимназию в Белом. Розанов был с Лутковским в дружеских отношениях. Весной 1892 г. вместе с ним Розанов собирался в Татеву к Рачинскому для обсуждения планов Т. И. Филиппова «перетащить» Розанова в Петербург. О том, что кроме Рачинского, Филиппова и самого Розанова в планы мог быть посвящен Лутковский, говорит письмо Розанова: «Лутковский за лето до того наболтался здесь о моем прокуратуре в Синоде, что я не могу выйти из дому без крайне неприятных встреч, засматриваний и косвенных намеков. Вот уж нескромность, не соответствующая его положению» (письмо к С. А. Рачинскому от 18 авг. 1892 г. [Розанов, 2010, с. 493]).

³ Речь идет о статье Розанова «В. О. Ключевский о Древней Руси: В пользу пострадавших от неурожая» (Русский вестник. 1892. № 7. С. 213–227). Статья явилась рецензией на брошюру В. О. Ключевского «Добрые люди Древней Руси» (1892). Профессор Московского университета и Московской духовной академии В. О. Ключевский 12 декабря 1892 г. прочитал в пользу пострадавших от неурожая лекцию о благотворительности, необходимой России и теперь. Ключевский преподавал на историко-филологическом факультете, когда там учились и Розанов, и Александров. Розанов очень ценил наставника, и это была его первая статья, посвященная Ключевскому.

⁴ Александров, закончив гимназическое отделение Московского лицея Цесаревича Николая, основанное М. Н. Катковым и П. М. Леонтьевым, перешел на историко-филологический факультет университетского отделения лицея и был одновременно вольнослушателем Московского университета. Университетский курс студенты лицея заканчивали за три года, а не за четыре, как студенты Московского университета. Они держали государственные экзамены наравне с университетскими студентами и получали дипломы первой или второй степени.

8

Александров — Розанову
20 мая 1892 г. Москва

Москва
20 мая.

Простите, Бога ради, дорогой и многоуважаемый Василий Васильевич, что я несколько замедлил своим ответом Вам. Причиной этого было присоединение к моим обычным — и без того довольно хлопотливым и утомительным — занятиям еще нескольких экстраординарных, из которых упомяну хотя бы трехдневное ассистентство на экзаменах в Университете¹, где один раз, напр(имер), мне пришлось сидеть с 10 час(ов) утра до 10 ½ вечера,

и переход со старой квартиры на новую. Пишу Вам пока среди хаоса и разрушения; подробное письмо напишу на днях, а пока спешу успокоить Вас, что всё от Вас получил и устроил согласно Вашему *последнему* желанию, ибо до этого еще ничего не успел предпринять. Новый адрес мой: Москва, Хамовники, Оболенский пер., д. Зарубиной.

Анатолий Александров.

⟨На открытом письме⟩

В г. Белый

(Смоленск(ой) губ(ернии))

в Прогимназию

Его Высокородию

Василию Васильевичу Розанову

Ответ на п. 7.

¹ О лекции Александрова в Московском университете, состоявшейся 27 марта 1891 г., рассказал один из присутствовавших на ней студентов: «Что-то новое, с небес всеявшее, слышалось вчера в его вступительной лекции в Университете („Слово о полку Игореве“). Он читал по записке. Интересно: разнообразно, полно, художественный, образный язык. А для нас главное — что везде теплое упоминание о летописце, об иноке, о соли земли русской. Народу было очень немного, но иного и ждать было нельзя. Словесное отд(еление) филол(огического) фак(ультета) — самое маленькое. Студенты к тому же работают дома к экзамену. Бывшие же слушали внимательно. Аплодировали громко и искренно. Я слышал вскользя: „язык хороший!“» (цит. по: [Фетисенко, 2012а, с. 542].

9

Александров — Розанову

31 мая 1892 г. Москва

Москва.

31 мая 1892 г.

Дорогой Василий Васильевич!

Наконец-то дела мои и всяческие суеты начинают, по-видимому, выпускать меня мало-помалу из своих железных тисков, и я получаю возможность написать Вам.

За Ваше доброе и сочувственное слово о моей статье в «Русск(ом) вестн(ике)»¹ сердечно благодарю Вас и с большим удовольствием принимаю Ваше милое предложение обменяться photographиями; не посылаю своей сейчас же только потому, что не знаю наверное, всё ли Вы еще в Белом или уехали куда-нибудь на лето. Буду поэтому ждать сначала Вашего ответа с Вашей photographией. Что касается меня, то мне всё лето, по-видимому (или почти всё), придется оставаться в Москве, и летний адрес мой будет всё тот же, который я сообщил Вам в своем предыдущем (открытом) письме (т. е. *Москва, Хамовники, Оболенский пер., д. Зарубиной*).

Телеграмма Ваша (как я Вас уже извещал) пришла вóвремя, и в Петербург поэтому я ничего не писал. *В половине* мая Третий Иванович² был в Москве, и мы с ним виделись два раза; о Вас было говорено вскользь, случайно, но с заметным сочувственным оттенком.

Ваше описание Белого полно и добродушного юмора, и неподдельной, трогательной грусти. Очень был бы рад, если бы Вам удалось устроить поскорей свой перевод, и всего лучше бы, конечно, в Москву. А раз удастся устроить перевод, тогда, конечно, можно будет пристроиться и при Университете, что было бы очень и очень желательно. Невозможного тут ничего нет, и даже — мне кажется, устроить это Вам будет не трудно. Более обыкновенный путь — так называемые магистерские экзамены, но можно — и через *pro venia legendi*, хотя последнее время это почему-то, по-видимому, мало практикуется.

Если бы Вам Бог помог устроиться при университете — и в особенности при нашем, — я был бы чрезвычайно рад: нашего полку прибыло бы, а то чувствовать себя бойцом почти одиноким среди людей во многом чуждых и далеких по духу, а часто и прямо-таки враждебных, — положение не из легких...

Вы спрашиваете, в Московском ли университете кончил я курс и когда... Да, в Московском, пять лет тому назад, т. е. в 1887 г. Вы же кончили курс, вероятно, ранее еще, чем я поступил в университет³... Я, кажется, встретил одного из Ваших товарищей по университету среди учителей гимназии в Ярославле, а именно Конст(антина) Фед(оровича) Гордеева; он, кажется, и был первый, от кого я услышал о Вас...

Вы спрашиваете еще, что я в настоящее время пишу... Пока не пишу еще ничего, но собираюсь написать, если Бог поможет, небольшой отзыв о брошюре «О. Амвросий», написанной одним из наших студентов и напечатанной ранее в «Душеполезн(ом) чтении»⁴, а также небольшую статью по поводу помещенной в 12 книге «Вопрос(ов) филос(офии) и психол(огии)» статьи архимандрита Антония «Необходимо ли для личного спасения слу-

жение общественному благу», где встречаются нехорошие выходки против покойного К. Н. Леонтьева⁵.

Кстати, здесь собираются издать Сборник⁶, посвященный памяти покойного Оптинского иеросхимонаха о. Амвросия в пользу основанного им и ныне осиротевшего Шамординского общежития⁷; в этом Сборнике будет кое-что и мое, обещался дать нечто и общий наш с Вами приятель Юр(ий) Николаев(ич) Гов(оруха)-Отр(ок) и Иван Щеглов (автор рассказа «Около истины», — «Рус(ский) вест(ник)»; февр.)⁸ и нек(оторые) др(угие)... Главные инициаторы издания Сборника просят меня обратиться и к Вам с покорнейшей их просьбой, не дадите ли чего-либо своего и Вы в этот сборник. Предметом статьи может служить и не исключительно о. Амвросий, а и что Вам угодно (конечно, лучше, если что-нибудь несколько подходящее, но это не обязательно); авторского гонорара, ввиду благотворительной цели издания, не будет.

Напишите, какой ответ от Вас мне передать им.

Не будете ли Вы летом в Москве? *Очень* был бы рад видеть Вас у себя.

Крепко жму Вашу руку.

Ваш всей душой
Ан. Александров.

Москва, Хамовники, Оболенский пер., д. Зарубиной.

P. S. Нетерпеливо жду скорого ответа, чтобы убедиться, что письмо мое еще застало Вас.

Ответ на п. 6.

¹ Речь идет о статье Александрова «К. Н. Леонтьев (по поводу статьи о нем в „La Nouvelle Revue“)» [Александров, 1892с, с. 274–285].

² Т. И. Филиппов.

³ Розанов окончил историко-филологический университет Московского университета в 1882 г.

⁴ Имеется в виду брошюра Е. Поселянина «Отец Амвросий» (М., 1892; впервые: Душеполезное чтение. 1892. Январь. С. 33–49; Февраль. С. 365–378; Апрель. С. 639–653). Е. Поселянин (наст. имя и фам. Евгений Николаевич Погожев; 1870–1931) — церковный писатель, публицист, в 1892 г. заканчивал юридический факультет Московского университета, его духовным наставником был старец Амвросий.

⁵ Речь идет о статье ректора Московской духовной академии архимандрита Антония (Храповицкого) «Как относится служение общественному благу к заботам о спасении своей собственной души», где автор упрекал К. Н. Леонтьева в «холодно-христианской любви», ссылаясь на его книгу «Восток, Россия и Славянство», и дал ему следующую характеристику: «Один подобного направления литератор говорил мне, что будучи весьма большим любителем удовольствий в молодые годы, он смертельно заболел и, потеряв надежду на врачей, обратился с молитвой к Божией Матери, дав обет, в случае выздоровления, постричься в одной из Афонских обителей. Постричься он, конечно, не постригся и продолжал по выздоровлении срывать цветы удоволь-

ствия, но страх смерти у него остался, а также и несчастное убеждение, будто отныне он призывается быть *апологетом* своей насильственной религии, — и вот отсюда ряд его статей о личном спасении и страхе Божиим» [Архимандрит Антоний (Храповицкий), 1892, с. 72–73].

⁶ Амвросий Оптинский (в миру Александр Михайлович Гренков; 1812–1891) — иеросхимонах, старец, духовный наставник К. Н. Леонтьева и Александрова. Сборник в связи с кончиной старца Амвросия был собран (Тяжелая утрата: Оптин. старец Амвросий + / Сост. Ф. П. Ч(уфри)н. М., 1892). В него вошли статьи Ф. П. Чуфрина, ученика К. Н. Леонтьева, Е. Поселянина, Александрова и др. Во втором издании брошюры, вышедшем в том же году, были добавлены изречения старца (М., 1892).

⁷ Неподалеку от Оптиной пустыни, в селе Шамордино, в 1884 г. была основана по благословению о. Амвросия Казанская женская община, преобразованная позже в монастырь. В ней и скончался старец 10 октября 1891 г.

⁸ Упомянется повесть И. Л. Щеглова «Около истины. Повесть в трех письмах»: [Щеглов, 1892, с. 80–139].

10

Розанов — Александрову

Июнь 1892 г. Елец Орловской губернии

Многоуважаемый и дорогой
Анатолий Александрович!

Простите, что давно не отвечал Вам — только что приехал в Елец¹, а ранее всё был или в дороге, или в сборах в дорогу. *Во всякое другое время* — непременно бы и радостно бы написал об еп(ископе) Амвросии, который как для Вас, так и для меня есть равно образец духовного вождя русского народа, и о нем я знаю много трогательного². Но вот в чем дело, нынешнее лето почти наверное я перехожу на службу в С(анкт)-П(етербург)³, — а с этим связана бездна хлопот по распродаже имущества, переписке и пр.; далее, я все откладывал и уже летом обещал наверное разбор книги Страхова — „*Мир как целое*“ — и, ***держа свое слово***, не могу ранее этого разбора приступить ни к какой другой литературной работе. На всякий же случай почему Вы мне не сообщили, когда должен выйти сборник статей в память отца Амвросия?⁴ Если летом — ни в каком случае не могу в нем участвовать; если еще зимой — верно найду возможность. Такой поток работы, что ночью это и пишу Вам.

Вам преданный

В. Розанов

Мой адрес: г. Елец, Орловск(ой) губ(ернии), против церкви Введения, д. Рудневой, В. В. Розанову.

Ответ на п. 9.

¹ Летние каникулы в 1892 г. Розанов проводил в Ельце, в доме тещи, А. А. Рудневой.

² К. Н. Леонтьев, приглашая Розанова в Оптину пустынь, очень хотел познакомить его со старцем Амвросием, своим духовным наставником. Розанов писал Леонтьеву: «Мне *бесконечно* хочется быть там, увидеть, посмотреть искося, из-за угла на о. Амвросия, его удивительный рот и глаза, *что-нибудь прочитать в них, беседовать я даже боюсь...*» [Розанов и Леонтьев, 2014, с. 280]. С о. Амвросием была тесно связана семья жены Розанова. Будущая теща Розанова приехала в Оптину пустынь ради общения со старцем. Прежде чем дать согласие на брак дочери с Розановым, она обращалась к старцу Амвросию.

³ Речь шла о переезде Розанова в Петербург и о службе при Св. Синоде под началом К. П. Победоносцева. Ходатайствовал за него С. А. Рачинский. Обсуждая переезд в столицу с семьей (женой и тещей), находящейся в Ельце, Розанов писал ему летом 1892 г.: «В случае, если мое пребывание в Белом может продолжиться *не дольше конца августа*, их, конечно, брать не следует — они прямо и отдельно приедут в Петербург» (письмо от конца июля 1892 г. [Розанов, 2010, с. 490]. Рачинский 5 августа 1892 г. известил Розанова о полученном им письме Победоносцева по поводу предполагаемого переезда в Петербург: [Розанов, 2010, с. 420].

⁴ См. примеч. 6 к п. 9.

11

Александров — Розанову
5 августа 1892 г. Москва

Москва.
5 августа 1892 г.

Дорогой и многоуважаемый
Василий Васильевич!

С первых же строк моего нынешнего письма мне предстоит Вас, вероятно, очень удивить, а может быть, и... обрадовать.

Дело в том, что письмо Ваше к редактору «Русского обозрения», вероятно, совершенно для Вас неожиданно, попало ко мне, так как заведование редакцией этого журнала, по случаю разрыва с ним князя Цертелева¹, поручено в настоящее время мне, а если Богу будет угодно, в непродолжительном времени я буду утверждён в звании редактора².

Если это осуществится, то — с помощью Божией — хотелось бы сделать из этого журнала что-нибудь хорошее и, так сказать, посвятить его памяти нашего общего друга К. Н. Леонтьева.

Сильно рассчитываю в этом деле и на Вашу помощь, как единомышленника и брата по оружию. Статью Вашу «О трех фазисах в развитии нашей критики»³, разумеется, сейчас же отдал в типографию набирать и, разумеется, умоляю Вас о деятельном сотрудничестве и на будущее время. Очень жалею, что, по-видимому, капитальная статья Ваша о Страхове уже попала, сколько я знаю, к Бергу⁴...

Если будете проезжать через Москву, очень буду рад видеть Вас у себя, познакомиться и поговориться с нами... Как бы хорошо было, если бы Вам удалось перевестись в Москву и совсем поселиться здесь!..

Будьте здоровы и счастливы. Храни Вас Господь! Супруге Вашей — мой заочный, но сердечный привет!

В Ельце ли Вы теперь и долго ли еще пробудете?.. Пишите.

Искренне любящий и уважающий Вас
Анатолий Александров.

Москва, Хамовники, Оболенский пер., д. Зарубиной.

¹ Князь Д. Н. Цертелев — первый редактор журнала «Русское обозрение» (1890–1892). Весной 1892 г. начались разногласия Цертелева с официальным издателем журнала Н. М. Боборыкиным. Цертелев подал пространное заявление в Главное управление по делам печати: «Так как издание „Русского обозрения“ разрешено было под моей личной ответственностью, то, оставляя редакцию, считаю долгом объяснить следующее. До начала издания Н. М. Боборыкин был мне лично неизвестен, и я согласился принять редактирование издаваемого им журнала только под условием полного его невмешательства в дела редакции и ручательства за него Д. И. Морозова, как лица вполне состоятельного. Издательство Н. М. Боборыкина оказалось, однако, только номинальным, так как сам он никакого участия в ведении дел не принимал» (РГИА. Ф. 776. Оп. 8. 1889 г. Л. 51). После ухода из журнала Цертелева Боборыкин обратился с заявлением в Главное управление по делам печати с просьбой утвердить в звании главного редактора журнала «Русское обозрение» Александрова (Там же. Л. 46). Также было приложено заявление приват-доцента Императорского Московского университета магистранта Александрова о принятии на себя заведования журналом, составленное 20 июля 1892 г. в Петербурге у нотариуса по адресу Невский пр., д. 56 (Там же. Л. 48). См.: [Медоваров, 2020, с. 98–107].

² Решение о редакторстве Александрова было принято только в октябре 1892 г. Номера журнала за июнь — август 1892 г. подписывал в печать Н. М. Боборыкин.

³ О том, что статья ранее была отправлена в «Русское обозрение», Розанов писал С. А. Рачинскому 18 августа 1892 г.: «Я действительно получил от Александрова предложение сотрудничать, и он, верно, примет мою маленькую работку, ранее его смены Цертелева посланную в „Рус(ское) Обозр(ение)“» [Розанов, 2010, с. 493]. Статья «О трех фазисах развития нашей критики» была опубликована в «Русском обозрении» (1892. № 8. С. 576–584) под названием «Три момента в развитии русской критики».

⁴ Речь идет о статье Розанова «Идея рационального естествознания» (Русский вестник. 1892. № 8. С. 196–221), посвященной книге Н. Н. Страхова «Мир как целое» (СПб., 1892).

Литература

Александров, 1891a — А. А. [Александров А. А.] На могиле К. Н. Леонтьева // Московская иллюстрированная газета. 1891. № 311, 21 нояб. С. 2–3.

Александров, 1891b — Александров А. А. «Не знаете, какого Вы духа...»: (К вопросу об универсальном христианстве) // Московские ведомости. 1891. № 297, 27 окт. С. 2–3.

Александров, 1892a — [Александров А. А.] К вопросу о том, «где же они?» // Гражданин. 1892. № 19, 19 янв. С. 1 (без подписи).

- Александров, 1892b — Александров А. А. Константин Николаевич Леонтьев // Нива. 1892. № 2. С. 42–44.
- Александров, 1892с — Александров А. А. К. Н. Леонтьев: (По поводу статьи о нем в «La Nouvelle Revue») // Русский вестник. 1892. № 4. С. 274–285.
- Александров, 1912 — Александров А. А. Стихотворения. М.: Тип. В. М. Саблина, 1912. 152 с.
- Александров, 1915 — Александров А. А. I. Памяти К. Н. Леонтьева. II. Письма К. Н. Леонтьева к Анатолию Александрову / Предисл. и примеч. А. А. Александрова. Сергиев Посад: Тип. Св.-Троицкой Сергиевой лавры, 1915. 129 с.
- Алексеева, 2008 — Алексеева С. И. «Ржевский мещанин во дворянстве»: История семьи Тертня Ивановича Филиппова (по данным отечественных архивов) // Вестник ПСТГУ. 2008. Вып. 2 (27). С. 7–27.
- Архимандрит Антоний (Храповицкий), 1892 — Архимандрит Антоний (Храповицкий). Как относится служение общественному благу к заботам о спасении своей собственной души? // Вопросы философии и психологии. 1892. Кн. 12. С. 72–73.
- Волженский, 1887 — Волженский П. Еще русский мыслитель: (Восток; Россия и славянство. Сборник статей К. Н. Леонтьева) / [Предисл. С. Ф. Шарапова] // Русское дело. 1887. № 19, 5 дек. С. 12–13; № 20, 12 дек. С. 6–8; № 21/22, 19–26 дек. С. 14–15.
- Иеросхимонах Амвросий, 1891 — Иеросхимонах Амвросий † // Московские ведомости. 1891. № 285, 15 окт. С. 2–3.
- Леонтьев, 1886 — Леонтьев К. Н. Восток, Россия и славянство: Сб. ст. М.: Типо-лит. И. Н. Кушнерев и К^о, 1885–1886. Т. 1–2.
- Леонтьев, 1891 — Леонтьев К. Н. Оптинский старец Амвросий: (Из письма к редактору «Гражданина») // Гражданин. 1891. № 305, 3 нояб. С. 2; № 313, 11 нояб. С. 2.
- Леонтьев, 1914 — Леонтьев К. Н. Письма к Анатолию Александрову // Богословский вестник. 1914. № 1. С. 450–467; № 2. С. 275–303; № 3. С. 832–864; № 4. С. 771–792.
- Леонтьев, 2003 — Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. / Подгот. текстов и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2003. Т. 6, кн. 1. 824 с.
- Леонтьев, 2004 — Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. / Подгот. текстов и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2004. Т. 6, кн. 2. 576 с.
- Леонтьев, 2009 — Леонтьев К. Н. Полн. собр. соч. и писем: В 12 т. / Подгот. текстов и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2009. Т. 8, кн. 2. 1408 с.
- Медоваров, 2020 — Медоваров М. В. Д. Н. Цертелев как первый редактор журнала «Русское обозрение» (1890–1892 гг.) // Вестник Пермского университета. 2020. Вып. 2 (49). С. 98–105.
- Розанов, 1891 — Розанов В. В. Европейская культура и наше к ней отношение // Московские ведомости. 1891. № 225, 16 авг. С. 2–3.
- Розанов, 1892a — Розанов В. В. Эстетическое понимание истории // Русский вестник. 1892. № 1. С. 156–188.
- Розанов, 1892b — Розанов В. В. Теория исторического прогресса и упадка // Русский вестник. 1892. № 2. С. 7–35; № 3. С. 281–327.

- Розанов, 1892с — *Розанов В. В.* В. О. Ключевский о Древней Руси: В пользу пострадавших от неурожая // *Русский вестник*. 1892. № 7. С. 213–227.
- Розанов, 2001 — *Розанов В. В.* Литературные изгнанники. М.: Республика; СПб.: Росток, 2001. [Кн. 1]. 480 с.
- Розанов, 2009 — *Розанов В. В.* Юдаизм: Статьи и очерки 1898–1901 гг. М.: Республика; СПб.: Росток, 2009. 846 с. (Собр. соч.; [Т. 28]).
- Розанов, 2010 — *Розанов В. В.* Литературные изгнанники. М.: Республика; СПб.: Росток, 2010. Кн. 2. 960 с.
- Розанов, 2011 — *Розанов В. В.* Мимолетное. 1915 год: Издание полного текста / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. А. В. Ломоносова. М.: Скимень, 2011. 520 с.
- Розанов и Леонтьев, 2014 — В. В. Розанов и К. Н. Леонтьев: Материалы неизданной книги. СПб.: Росток, 2014. 1086 с.
- Русские писатели, 1989 — *Русские писатели, 1800–1917: Биограф. словарь* / Гл. ред. П. А. Николаев. М.: Советская энциклопедия, 1989. Т. 1. 692 с.
- Сергеев, 2008 — *Сергеев С. М.* Анатолий Александров // *Розановская энциклопедия* / Сост. А. Н. Николюкин. М.: Росспэн, 2008. Стб. 57–58.
- Фатеев, 2013 — *Фатеев В. А.* Жизнеописание Василия Розанова. СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2013. 1056 с.
- Фетисенко, 2006 — *Фетисенко О. Л.* Из предыстории переезда В. В. Розанова в Петербург // *Русская литература*. 2006. № 4. С. 131–137.
- Фетисенко, 2012а — *Фетисенко О. Л.* «Гептастилисты»: Константин Леонтьев, его собеседники и ученики: (Идеи русского консерватизма в литературно-художественных и публицистических практиках второй половины XIX — первой четверти XX века). СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2012. 784 с.
- Фетисенко, 2012б — «Преемство от отцов»: Константин Леонтьев и Иосиф Фудель: Переписка. Статьи. Воспоминания / Сост., вступ. ст., подгот. текста и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2012. 752 с. (Прил. к Полному собранию сочинений и писем К. Н. Леонтьева: в 12 т.; Кн. 1).
- Фетисенко, 2012с — Пророки Византизма: Переписка К. Н. Леонтьева и Т. И. Филиппова (1875—1891) / Сост., вступ. ст., подгот. текстов и коммент. О. Л. Фетисенко. СПб.: Изд-во «Владимир Даль», 2012. 728 с.
- Фудель, 1895 — *Фудель И.* Культурный идеал К. Н. Леонтьева // *Русское обозрение*. 1895. Т. 31. Янв. С. 262–268.
- Щеглов, 1892 — *Щеглов И. Л.* Около истины: Повесть в трех письмах // *Русский вестник*. 1892. № 2. С. 80–139.
- Южный, 1892 — *Южный М.* Еще о К. Н. Леонтьеве // *Гражданин*. 1892. № 28, 28 янв. С. 4.
- Tchernoff, 1889 — *Tchernoff A.* Un portrait littéraire russe: M. Constantin Léontiev // *La Nouvelle Revue*. 1889. Т. 58, № 2, 15 Juin. P. 754–764.

References

- A. A. [Aleksandrov, A. A.] (1891). 'Na mogile K. N. Leont'eva', *Moskovskaya illyustrirovannaya gazeta*, 2–3, 21 nov.
- Aleksandrov, A. A. (1891). 'Ne znaete kakogo Vy dukha... (K voprosu ob universal'nom khris-tianstve)', *Moskovskie vedomosti*, 297, 27 oct., 2–3.
- [Aleksandrov, A. A.] (1892). 'K voprosu o tom, gde zhe oni?', *Grazhdanin*, 19 Jan., 19, 1.

- Aleksandrov, A. A. (1892). 'Konstantin Nikolaevich Leont'ev', *Niva*, 2, 42–44.
- Aleksandrov, A. A. (1892). 'K. N. Leont'ev. (Po povodu stat'i o nem v *La Nouvelle Revue*)', *Russkii vestnik*, 4, 274–285.
- Aleksandrov, A. A. (1912). *Stikhotvoreniya*. Moscow: Tipografiya V. M. Sablina. 152 p.
- Aleksandrov, A. A. (1915). *I. Pamyati K. N. Leont'eva. II. Pis'ma K. N. Leont'eva k Anatoliyu Aleksandrovu*. Sergiev Posad: Tipografiya Svyato-Troitskoi Sergievoi lavry. 129 p.
- Alekseeva, S. I. (2008). "'Rzhevskii meshchanin vo dvoryanstve": Istoriya sem'i Tertiya Ivanovicha Filippova (po dannym otechestvennykh arkhivov)', in: *Vestnik Pravoslavno-go Svyato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta*. Iss. 2 (27), 7–27.
- Arkhimandrit Antonii (Khrapovitskii) (1892). 'Kak otnositsya sluzhenie obshchestvennomu blagu k zabotam o spasenii svoei sobstvennoi dushi?', *Voprosy filosofii i psikhologii*, 12, 72–73.
- Fateev, V. V. (2013). *Zhizneopisanie Vasiliya Rozanova*. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Pushkinskii Dom". 1056 p.
- Fetisenko, O. L. (2006). 'Iz predystorii pereezda V. V. Rozanova v Peterburg', *Russkaya literatura*, 4, 131–137.
- Fetisenko, O. L. (2012). "Geptastilisty". *Konstantin Leont'ev, ego sobesedniki i ucheniki: (Idee russkogo konservatizma v literaturno-khudozhestvennykh i publitsisticheskikh praktikakh vtoroi poloviny XIX — pervoi chetverti XX veka)*. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Pushkinskii Dom". 784 p.
- Fetisenko, O. L. (2012). "Preemstvo ot ottsov". *Konstantin Leont'ev i Iosif Fudel'. Perepiska. Stat'i. Vospominaniya*. (Prilozhenie k Polnomu sobraniyu sochinenii i pisem K. N. Leont'eva, 12 Vols, 1). St. Petersburg: Izdatel'stvo "Vladimir Dal". 752 p.
- Fetisenko, O. L. (2012). *Proroki Vizantizma. Perepiska K. N. Leont'eva i T. I. Filippova (1875–1891)*. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Vladimir Dal". 728 p.
- Fudel', I. (1895). 'Kul'turnyi ideal K. N. Leont'eva', *Russkoe obozrenie*. Vol. 31, 1, 262–268.
- 'Ieroskhimonakh Amvrosii + (1891), *Moskovskie vedomosti*, 15 oct., 285, 2–3.
- Leont'ev, K. N. (1885–1886). *Vostok, Rossiya i slavyanstvo: Sbornik statei*. Moscow: Tipo-litografiya I. N. Kushnerev i K^o. Vols. 1–2.
- Leont'ev, K. N. (1891). 'Optinskii starets Amvrosii. (Iz pis'ma k redaktoru "Grazhdanina")', *Grazhdanin*, 305, 2; 313, 2.
- Leont'ev, K. N. (1914). 'Pis'ma k Anatoliyu Aleksandrovu', *Bogoslovskii vestnik*, 1, 450–467; 2, 275–303; 3, 832–864; 4, 771–792.
- Leont'ev K. N. (2003). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem, 12 vols.*, O. L. Fetisenko, ed. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Vladimir Dal". Vol. 6, 1. 824 p.
- Leont'ev K. N. (2004). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem, 12 vols.*, O. L. Fetisenko, ed. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Vladimir Dal". Vol. 6, 2. 576 p.
- Leont'ev K. N. (2009). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem, 12 vols.*, O. L. Fetisenko, ed. St. Petersburg: Izdatel'stvo "Vladimir Dal". Vol. 8, 2. 1408 p.
- Medovarov, M. V. (2020). 'D. N. Tsertelev kak pervyi redaktor zhurnala *Russkoe obozrenie* (1890–1892)', *Vestnik Permskogo universiteta*, 2 (49), 98–105.
- Nikolaev, P. A., ed. (1989). *Russkie pisateli, 1800–1917. Biograficheskii slovar'*. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya, T. 1. 672 c.
- Rozanov, V. V. (1891). 'Evropeiskaya kul'tura i nashe k nei otnoshenie', *Moskovskie vedomosti*, 16 avg., 225, 2–3.
- Rozanov, V. V. (1892). 'Esteticheskoe ponimanie istorii', *Russkii vestnik*, 1, 156–188.

- Rozanov, V. V. (1892). 'Teoriya istoricheskogo progressa i upadka', *Russkii vestnik*, 2, 7–35; 3, 281–327.
- Rozanov, V. V. (1892). 'V. O. Klyuchevskii o Drevnei Rusi: V pol'zu postradavshikh ot neuroz-haya', *Russkii vestnik*, 7, 213–227.
- Rozanov, V. V. (2001) *Literaturnye izgnanniki*. Moscow: Respublika; St. Petersburg: Respublika; St. Petersburg: Rostok, 480 p.
- Rozanov, V. V. (2009). *Yudaizm. Stat'i i ocherki 1898–1901 godov* (Sobranie sochinenii. [Vol. 28]). Moscow: Respublika; St. Petersburg: Rostok, 846 p.
- Rozanov, V. V. (2010). *Literaturnye izgnanniki*. Vol. 2. Moscow: Respublika; St. Petersburg: Rostok. 960 p.
- Rozanov, V. V. (2011). *Mimoletnoe. 1915 god*. Izdanie polnogo teksta. A. V. Lomonosov, ed. Moscow: Skimen. 520 p.
- V. V. Rozanov i K. N. Leont'ev. *Materialy neizdannoï knigi*. (2014). St. Petersburg: Rostok. 1086 p.
- Sergeev, S. M. (2008). 'Anatolii Aleksandrov', in: *Rozanovskaya entsiklopediya*. A. N. Nikol'yukin, ed. Moscow: Rosspen. 2420 stb.
- Shcheglov, I. L. (1892). 'Okolo istiny. Povest' v trekh pis'makh', *Russkii vestnik*, 2, 80–139.
- Tchernoff, A. (1889). 'Un portrait littéraire russe: M. Constantin Léontiev', *La Nouvelle Revue*. T. 58, 2, 15 Juin, 754–764.
- Volzhenskii, P. (1887). 'Eshche russkii myslitel': (Vostok; Rossiya i slavyanstvo. Sbornik statei K. N. Leont'eva)', *Russkoe delo*, 19, 5 dec., 12–13; 20, 12 dec., 6–8; 21/22, 19–26 dec., 14–15.
- Yuzhnyi, M. (1892). 'Eshche o K. N. Leont'eva', *Grazhdanin*, 28, 28 yanv., 4.